

Глава 33. Гунгнир

Когда окончится Фимбулвинтер, наступит Рагнарёк.

Тан Линь мысленно повторил строки с пергамента, как вдруг ледяной порыв ветра заставил его вздрогнуть.

Откуда сквозняк?

Цюаньмай в коротких рукавах потер замерзающие смуглые руки:

— Эй, вам не кажется... что здесь как-то резко похолодало?

Все тринадцать человек ощутили холод и вскоре обнаружили его источник.

Рамка картины с изображением ледяного великана светилась ледяным сиянием, а сам великан ожил и дышал в их сторону. Каждый выдох обрушивал на них новый вихрь холода.

Когда они только открыли золотой шкаф, в вагоне было по-весеннему тепло. Теперь же он напоминал позднюю осень.

— Картина превратилась в кондиционер, — Монах потёр ладонью замёрзшую макушку, пытаясь согреться.

Меланхоличная чёлка мрачно добавил:

— Боюсь, это не кондиционер, а морозильник.

Хэ Люй:

— «Метель развеет всё ложное»... Ложное — это мы?

Цуй Чжань:

— Пока что до метели далеко.

Гуань Лань:

— Если так пойдёт, она не заставит себя ждать.

Монах:

— Так что делать? Уничтожить картину, пока она не уничтожила нас?

Чжоу Юньхуэй:

— Сжечь? Я в этом деле спец.

— Вряд ли всё так просто. — Тан Линь внимательно посмотрел на картину. — «Когда окончится Фимбулвинтер, наступит Рагнарёк». Это можно понять двояко. Либо мы уничтожаем картину, зима кончается — и наступает наш конец. Либо мы ничего не делаем, великан замирает — и тогда нам тоже конец.

«Клубничные пончики» молча переглянулись.

Хэ Люй, Чжоу Юньхуэй и Цуй Чжань тоже не находили слов.

Чжэн Лочжу тихо спросил у Нань Гэ:

— Тебе не кажется, что, как ни крути, мы всё равно погибнем?

Нань Гэ ту же затянула пояс пальто и холодно ответила:

— Что ж, умрём так умрём. Главное — красиво.

Чжэн Лочжу: «...»

Женская логика оставалась для него загадкой.

— Тан Линь. — внезапно позвал Фань Пэйян.

Тан Линь тут же обернулся:

— Что?

Фань Пэйян поднял золотое кольцо:

— Лучше сначала подумай об этом.

Кольцо, ещё недавно сиявшее, теперь покрылось инеем. Если так пойдёт, скоро оно превратится в ледышку.

Только люди пока не замёрзли насмерть, а вот кольцо уже обледенело... Скорость обледенения явно была аномальной...

— Динь! —

[Золотое кольцо Драупнир будет уничтожено морозом через 10 секунд. Обратный отсчет: 10, 9, 8...]

Все посмотрели на предупреждение.

— Что это значит? — растерялся Чжэн Лочжу. — Разве это не ключ к двери?

— Значит, мы должны были сразу надеть его на Одина. — Тан Линь поднял взгляд, его голос стал резким.

Фань Пэйян уже двинулся вперёд. Времени почти не осталось.

Но кто-то опередил его.

— Дай. — Цуй Чжань выхватил кольцо и рванул к скульптуре Одина.

Он бежал с нечеловеческой скоростью — вдвое быстрее обычного человека — и в мгновение ока оказался перед богом.

— Лязг! —

Кольцо было надето на запястье Одина. Иней тут же растаял, и оно снова засияло.

До конца отсчёта оставалось ещё 4 секунды.

Способность Цуй Чжаня была связана со скоростью?

Тан Линь в предыдущем вагоне следил только за своими, так что впервые видел его в деле.

Не успел он задуматься, как с плеча Одина раздалось «Кар-кар!»

Два ворона ожили!

Они расправили чёрные крылья и ринулись на Цуй Чжэня, целясь клювами в глаза.

Тот инстинктивно прикрылся рукой. Клюв вонзился в рукав, пробил ткань и оставил кровавую рану.

Не добившись своего, вороны принялись клевать его кисти. Даже несмотря на молниеносную реакцию, пока Цуй Чжэнь доставал нож, его руки были уже в крови.

Но и нож помогал мало — вороны уворачивались с неестественной ловкостью, будто были не птицами, а духами...

— Свисть! —

Невидимая стрела рассекла воздух и пронзила одного ворона.

В тот же момент нож Цуй Чжэня проткнул крыло второго.

С криком вороны вернулись на плечи Одина и вновь окаменели.

Цуй Чжэнь обернулся.

В дальнем конце вагона Воздушный снайпер опустил руку:

— Не благодари.

Недалеко стояли Хэ Люй и «VIP», уже успевшие сделать несколько шагов ему на помощь, но теперь остановившиеся.

А совсем рядом Чжоу Юньхуэй смотрел на него с нескрываемым раздражением:

— Зачем нужно было так спешить? Не мог дать мне разобраться с одним из них?

Цуй Чжэнь показал ему иссеченную клювами кисть:

— Ты бы ждал, пока они меня до конца исключают?

— Раз уж начали, пару раз ещё не помешают. — Чжоу Юньхуэй усмехнулся. — Я бы прикончил птицу, и мы были бы квиты.

— Я тебе ногу спас, а ты мне птицу? — Цуй Чжань вытер окровавленную руку об одежду, будто не чувствуя боли. — Остаёшься в долгу.

Чжоу Юньхуэй скрипнул зубами.

В этот момент ледяной великан на картине резко выдохнул вверх.

Потолок мгновенно покрылся инеем, и хрустальная люстра взорвалась.

— Бам! —

Осколки посыпались вниз.

Хэ Люй и «VIP» оказались прямо под люстрой. Тан Линь опустил голову, чтобы защитить глаза, но в следующий момент Фань Пэйянь притянул его к себе.

Он укрыл Тан Линя своим пальто, полностью изолировав от опасности.

Тан Линь очутился в темноте, в тепле Фань Пэйяна.

Мир внезапно погрузился в тишину.

В этой тишине он слышал стук своего сердца... и сердца Фань Пэйяна.

Его собственное билось ровно.

Сердце Фань Пэйяна — мощно и сильно.

Чжэн Лочжу вовремя развернул «Железную плиту», защитившись от осколков.

Без люстры вагон освещала лишь одинокая свеча в канделябре, мерцавшая тусклым светом.

Но ледяной великан не унимался. На этот раз он повернулся к «Клубничным пончикам» и дыхнул на них леденящим ветром.

Теперь все разглядели — в вихре кружились снежинки.

Шестеро «Пончиков» даже не шелохнулись. Монах, ответственный за защиту, уже активировал свою способность — «Стеклянный дом, не знающий ветра и дождя*».

* 遮风挡雨 (Zhē fēng dǎng yǔ liú lí wū) - 遮 (zhē fēng) — «укрывать от ветра»; 挡 (dǎng yǔ) — «защищать от дождя»; 琉璃屋 (liú lí wū) — «дом из стекла / хрусталя» (琉璃 — цветное стекло, глазурь; 屋 — дом). >>> «Дом из стекла, защищающий от ветра и дождя»

Прозрачный купол окружил их, и свирепая метель разбилась о его стены.

— Способность... совсем не в его стиле. — пробормотал Чжэн Лочжу, наблюдая со стороны.

Но вскоре все заметили, что лицо Монаха исказилось от напряжения.

Ледяной великан не прекращал выдохи, и снежная буря продолжала неистовствовать.

— Тррах! —

На куполе появилась первая трещина.

— Я не выдержу. — Монах повернулся к Гуань Ланю. — Мороз слишком сильный.

Только пользователь способности мог в полной мере ощущать атаку. Остальные видели лишь внешний эффект.

Гуань Лань спросил:

— Если дом рухнет, что будет с тем, кого зацепит метель?

Холод уже проникал сквозь защиту, и монах с трудом сдерживал дрожь:

— Не выживут. Если не умрут, то обморозятся насмерть.

Гуань Лань кивнул и обратился к «VIP-ам» и трём капитанам:

— Вы слышали. Варианты: а) стоять насмерть; б) спастись, кто как может...

Не успев договорить, он услышал, как купол разлетелся с пронзительным «Дзынь».

«Клубничные пончики» дружно выбрали вариант «б» и разбежались.

Метель ударила в ковер, и тот моментально покрылся льдом.

Ледяной великан поднял голову и перешёл в режим «беспорядочной атаки».

В считанные секунды вагон превратился в ледяной ад. Температура стремительно падала, все тринадцать человек дрожали от холода, с трудом передвигая одеревеневшие конечности. Даже дыхание стало белым паром.

Монах:

— Если даже защита не выдерживает, это уже читерство!

Хэ Люй:

— Как теперь искать остальные предметы?

Чжэн Лочжу:

— Какие предметы?! Сначала бы выжить!

Чжоу Юньхуэй:

— Если он не остановится, мы либо замёрзнем, либо сдохнем от усталости!

Меланхоличная чёлка:

— Таньхуа, ты что-нибудь придумал или нет?!

Хэ Люй:

— Или хотя бы найди остальные предметы, чтобы поскорее уйти отсюда.

Таньхуа:

— Может, сами подумаете? Вечно ждёте готовых ответов, так и до деградации недалеко!

Чжоу Юньхуэй:

— Я же говорил — дайте мне спалить картину! Может, он вообще вылезет из нее... Чёрт, а ведь может...

Цуй Чжань:

— Нам хоть немного тепла бы, а не твои пугалки.

Чжоу Юньхуэй:

— Ты ковёр вообще видишь?!

Все невольно посмотрели под ноги.

Ковёр был усеян чёрными дырками — хоть сетку носи.

Каждая дырка — след тщетной попытки разжечь огонь.

Тан Линь, спрятавшись за Мировым Древом, снова увидел надпись под картиной и повторил вслух:

— «Метель развеет всё ложное».

Таньхуа, дрожащий за золотым шкафом, крикнул:

— Хватит повторять! Мы и так почти «развеялись»!

Тан Линь посмотрел на него:

— А если «ложное» — это маскировка, скрывающая настоящие подсказки?

Таньхуа замер.

Метель снова ударила в Древо.

Тан Линь, в отличие от предыдущих раз, не стал уходить и продолжил:

— Ни один уровень не может быть абсолютно безнадежным.

— Значит, метель должна сдуть не нас, а этот вагон! — Таньхуа всплеснул руками. — С этого

момента, уворачиваясь, направляйте метель на предметы: скульптуры, картины, канделябры, ковёр... Чем дольше дует, тем лучше! Подсказки точно где-то здесь!

Меланхоличная чёлка и монах переглянулись:

— Ты когда-нибудь догадаешься раньше капитана «VIP-ов»?!

Тан Линь: «...»

Капитан «VIP»? Его «повысили» без спроса.

Чжэн Лочжу украдкой взглянул на босса. Он волновался, что недавно сформированная команда вот-вот расколется. Пусть «капитан» — номинальный титул, но все же статус... А его босс никогда не был подчинённым...

Но опасения оказались напрасными.

Босс смотрел на Тан Линя без тени эмоций на лице, но во взгляде читались теплота и гордость. Непонятно, с чего бы вдруг такое настроение.

Метель продолжала бушевать вокруг Мирового Древа.

Тан Линь, прячась за стволом, терпел ледяной холод, не шевелясь.

Древо принимало на себя основной удар — звери на его ветвях уже полностью покрылись льдом, сучья обросли сосульками, но, в отличие от хрустальной люстры, сама скульптура не треснула.

Фань Пэйян находился у сгоревшей картины — по диагонали, в самом дальнем от Тан Линя углу. Не имея возможности подойти, он забеспокоился, и в голосе прорвалось нетерпение:

— Ты там слишком долго, смени позицию!

Тан Линь уже почти не чувствовал рук и ног. Пришлось отступить от Древа.

Ледяной великан, потеряв цель, повернулся к Нань Гэ, стоявшей у картины «Рагнарёк».

Девушка, следуя плану Тан Линя и Таньхуа, прижалась к полотну всем телом.

Хотя обе картины висели на одном уровне, метель всё равно доставала и сюда.

В последний момент перед ударом вихря Нань Гэ резко отпрыгнула.

Метель обрушилась на «Рагнарёк» — рама покрылась инеем, холст запорошило снегом, но никаких новых подсказок не проявилось.

Поскольку Нань Гэ не задерживалась за укрытием, как Тан Линь, атака великана оказалась краткой. Не добившись успеха, он тут же сменил цель — на Гуань Ланя.

Тот ловко юркнул за скульптуру светлых эльфов. Невысокий рост и групповое изваяние из нескольких фигур надёжно укрыли его от снежной бури.

Гуань Лань спокойно ждал — либо скульптура выдаст подсказку, либо великан отступит.

В итоге случилось первое.

Сначала раздался тихий «крях», похожий на треск лопнувшего стеклянного купола, затем череда таких же звуков. Ледяные трещины поползли по всей скульптуре.

Гуань Лань не стал дожидаться развязки и выскочил из-за укрытия.

В тот же миг изваяние рассыпалось, обнажив скрытое внутри — Гунгнир и новую скульптуру.

Оказалось, внутри эльфов пряталась изысканно выполненная модель огромного корабля.

— Лязг! —

Копьё упало среди обломков.

— Сначала верните Гунгнир Одину. — опомнился Тан Линь.

Повторения десятисекундного отсчёта ему не хотелось.

Гуань Лань, оказавшийся ближе всех, поднял копьё и направился к скульптуре бога.

Тан Линь уже хотел предупредить, что если в прошлый раз оживали вороны, то теперь наверняка проснутся волки, но лидер «Клубничных пончиков» уже вложил Гунгнир в руку Одина.

— Ау-у-у! —

Двое волков действительно ожили. Гуань Лань даже не успел отдернуть левую руку, как звери бросились на него.

Но он даже не шелохнулся. Правой ладонью он отвесил волкам по оплеухе — сначала одному в пасть, затем второму в глаз. Движения были настолько отточенными, что казалось, будто он просто шлёпнул их куском торта.

И действительно — после удара у одного волка морда оказалась измазана кремом, а у другого в глазу застряли крошки. Выглядело так, будто Гуань Лань сунул им в лицо пирожное.

— Ау-у! Ау-у! —

Волки скуля отступили, катаясь по полу от боли, а через несколько секунд вернулись к Одину и вновь окаменели.

Все, кроме «Клубничных пончиков», впервые видели способность Гуань Ланя в деле и не знали, как к этому относиться.

Чжэн Лочжу:

— Это... фокус? Торт из воздуха?

Нань Гэ:

— Нет, торт появился у него в руке в момент удара.

Чжоу Юньхуэй:

— Так что это за способность такая?

Цуй Чжань:

— Торт отравлен?

Чжоу Юньхуэй:

— Может, придумаешь что-нибудь поинтереснее?

Гуань Лань:

— Цуй Чжань угадал.

Чжоу Юньхуэй: «...»

С возвращением Гунгнира ледяной великан наконец прекратил атаку, но холод не отступил. Фимбулвинтер продолжался — разве что сменился с «полярной ночи» на «сибирские морозы».

— Здесь не хватает доски. — пока остальные обсуждали способность Гуань Ланя, Тан Линь уже подошёл к кораблю. Стоя на обломках старой скульптуры, он внимательно осматривал корпус.

У самого днища зиял явный пробел.

Чжэн Лочжу в восхищении развёл руками:

— Босс, я уже не успеваю за твоей логикой. Просто скажи, где искать эту доску?

Тан Линь и сам пока не знал. Он окинул взглядом вагон, мысленно перебирая оставшиеся предметы: картину «Рагнарёк», скульптуру Мирового Древа, канделябр, ковёр...

Ковёр Чжоу Юньхуэй уже почти спалил — не то что на доску, он даже на парус не годился.

Канделябр и картина тоже не выглядели подходящими.

Может, Мировое Древо?

Тан Линь взглянул на покрытое инеем изваяние, размышляя, можно ли отломить гипсовую ветку и вставить в пробел...

Нет.

Не в доске дело. Нужно вспомнить, что в скандинавских мифах связано с кораблём. Возможно, ответ кроется там...

— Чего ты тут торчишь? — Монах хлопнул Таньхуа по плечу. — Иди помоги ему думать.

Таньхуа смирился с судьбой:

— Я хорош в теории, но не в практических решениях.

Монах возмутился:

— Так нельзя! Вечно ждёшь готовых ответов — так и до деградации недалеко!

Таньхуа: «...»

Трогательная забота товарища в действии.

Тем временем Тан Линь нашёл ответ:

— Это Нагльфар.

Таньхуа тут же оживился, включив режим лектора:

— Нагльфар* — огромный корабль из ногтей мертвецов. Согласно пророчеству, когда он будет достроен, начнётся последняя битва богов и великанов. В Рагнарёк он доставит армию тьмы на поле боя.

* Нагльфар (др.-сканд. Naglfar — «корабль из ногтей») — гигантский корабль, сделанный из ногтей мертвецов, который сыграет ключевую роль в Рагнарёке (конце света). Нагльфар приплывёт к месту последней битвы (Вигрид), где его команда (мёртвые из Хельхейма и великаны (инеистые и огненные)) сразится с богами. Согласно скандинавскому обычаю, умершим подрезали ногти, чтобы замедлить строительство Нагльфара (считалось, что, если ногти не обрезаны, они попадут на корабль). Ногти — часть тела, которая продолжает расти после смерти, что связывает корабль с загробным миром.

Ладно, с кораблем разобрались. Теперь вопрос в другом.

Чжоу Юньхуэй:

— Где взять доску?

Таньхуа помрачнел:

— Если следовать мифу буквально, то нам нужны не доски, а ногти мертвецов.

Воцарилась гробовая тишина.

Лица всех присутствующих стали мрачными.

Воздушный снайпер:

— Значит, надо кого-то убить и ободрать ногти?

Остальные: «...»

Таньхуа:

— Мог бы хотя бы не озвучивать!

— Возможно, не обязательно. — Тан Линь посмотрел в определённом направлении. — Там уже полно мертвецов.

Все проследили за его взглядом.

Картина «Рагнарёк». Внизу которой были груды тел.

Использовать раму как доску?

Или вырезать часть полотна и приладить к Нагльфару?

А может, просто поискать среди нарисованных трупов ногти...

Пока остальные обдумывали варианты, Тан Линь уже подошёл к картине и достал нож.

Лезвие коснулось ногтя одного из павших.

Это было самое детализированное тело на полотне. Среди хаоса битвы, под ногами сражающихся богов и великанов, его едва можно было разглядеть. Но если присмотреться, было видно, что рука у него золотая.

Художник не прорисовал отдельно пальцы и ногти, но вся кисть выделялась золотым пятнышком, будто случайная капля краски на фоне огненного апокалипсиса.

<http://bllate.org/book/14520/1285963>